

Куций Ю. Н.

ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ГОРОДОВ НА ДОНУ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-87. ISSN 1993-5552.

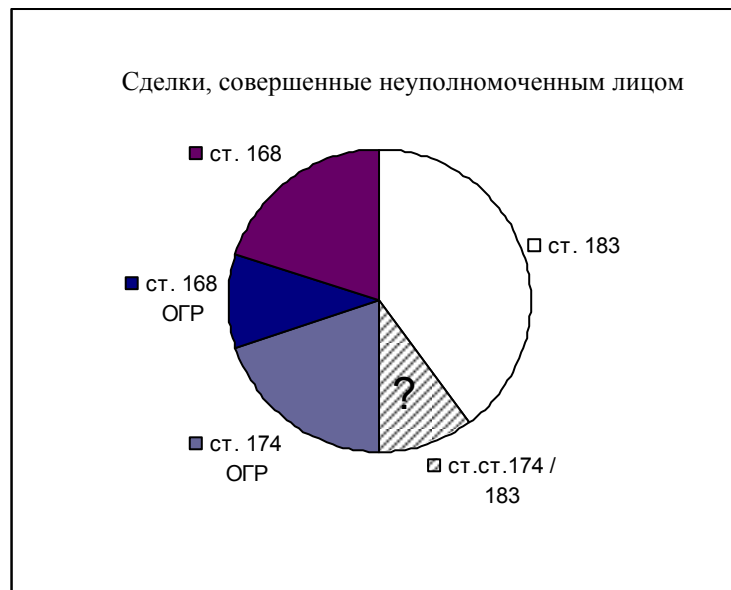
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

- Алферьева М.** Анализ сделок, совершенных неуполномоченными лицами, на основании ст. 168, 174 или 183 ГК РФ // Правосудие в Поволжье. 2005. № 5.
- Архипов Д.** Выход за пределы полномочий: арбитражная практика // Корпоративный юрист. 2006. № 3.
- Афонина Е.** Вопросы квалификации незаключенной и недействительной сделки. Форма и государственная регистрация сделок // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2002. № 4.
- Афонина Е., Ширвис Ю.** Развитие института недействительности сделок. Проблемы применения норм о недействительности сделок // Там же. 2005. № 5.
- Гражданское право:** учебник: в 4 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М., 2004. Том I. Общая часть.
- Гражданский кодекс РФ** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
- Журбин Б.** Необходимые полномочия // ЭЖ-ЮРИСТ. 2005. № 47.
- Лазарева В.** Теория и практика признания сделки недействительной при наличии нескольких оснований // Закон. 2007. № 5.
- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 августа 2000 г. № КГ-А40/3777-00** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
- Типовой устав акционерного общества открытого типа:** Указ Президента РФ № 721 от 01.07.92 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
- Труханов К.** Рамки закона и пределы полномочий // Российская юстиция. 2007. № 2.
- Указ Президента РФ от 17.11.92 г. № 1403 «Об особенностях преобразования в акционерные общества государственных предприятий нефтеперерабатывающей промышленности»** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ГОРОДОВ НА ДОНУ

*Куций Ю. Н.
Южный Федеральный университет*

Начиная с XVI в. поселения донских казаков именовались городками, однако ни одно из них нельзя причислить к городам, поскольку они не выполняли ни одной из функций, присущих для городов, кроме того, ни один казачий городок не имел ни собственного герба, ни каких-либо иных атрибутов, подтверждавших их городской статус. С XVIII века казачьи поселения стали называться станицами. Исключение составил только городок Черкасск – столица Земли Войска Донского [1, с. 253]. Однако, судя по тому, что после перенесения столицы донского казачества в 1805 г. в Новый Черкасск, городок Черкасск превратился в рядовую станицу Старочеркасскую [11, с. 5], соответственно, совершенно нет никаких оснований считать данное поселение городом в прямом смысле этого слова. В то же время следует отметить тот факт, что 3 октября 1803 г., императором Александром I был пожалован городу Черкасску герб, который в 1805 г. перешёл к Новочеркаску [2; 11, с. 5].

Таким образом, начало процесса урбанизации на Дону можно датировать 3 октября 1803 г.

Основание города Новочеркасска и передача ему столичных функций Земли Войска Донского знаменовали собой начало нового, мощного импульса в развитии урбанизации на Дону. В то же время сам Новочеркасск уже с момента своего основания обладал одной, весьма примечательной особенностью, которая оказала существенное влияние на всю его характеристику. Данная специфика заключалась в двойственной при-

роде Новочеркаска как поселения. С одной стороны, Новочеркасск был городом, что нашло своё отражение не только в гербе, но и в его наименовании в официальных документах и публикациях того времени. С другой стороны он оставался для донского казачества, и, прежде всего, для войсковой администрации не столько городом, сколько совокупностью Новочеркасских казачьих станиц (изначально трёх, затем двух, а позднее она осталась одна) [3, л. 2; 10 с. 59].

Данная особенность Новочеркаска как города – совокупности казачьих станиц, конечно же, любопытна и специфична. Однако какова бы ни была двойственной его природа, официально он был именно городом и столицей Войска Донского. Это подтверждается не только пожалованным гербом, но и большим количеством сохранившихся официальных документов того времени, из которых следует, что Новочеркасск обозначался, прежде всего, как город, и лишь затем, уже при детальной характеристике появляются упоминания о Новочеркасских станицах. Более того, содержание документов такого рода однозначно свидетельствует о внутреннем единстве города. Деление же его на станицы, судя по всему, носило условный характер. Возможно подобная ситуация происходила от самой войсковой администрацией. С одной стороны, вероятно, имелось желание ничем не уступать остальным российским губерниям, и соответственно, видеть областной центр, именно как город, а не как станицу, которая по общероссийским масштабам, по сути, являлась, пусть и очень большим, но селом. С другой стороны появление настоящего города должно было привести к появлению и городского населения, жизнь которого регулировалась иначе, чем жизнь казачьего населения. Вряд ли войсковая администрация хотела иметь, своего рода, фактически неподконтрольный для себя анклав внутри Области, закрытой от остальной части империи. Поэтому, скорее всего такая специфическая природа Новочеркаска, как города – совокупности станиц, могла вполне удовлетворять абсолютно всех: и казаков, и войсковую администрацию, и имперские власти. Учитывая данное обстоятельство, Новочеркасск можно охарактеризовать не как обычный российский, губернский город, а как особый, казачий, войсковой город.

Важнейший акт, знаменовавший коренные изменения в процессе урбанизации на Дону произошёл в 1881 г. В этот год Грушевское горное поселение официально получило статус города [5, л. 78-82; 6, л. 557]. Правда, при этом в городе не было введено в действие Городовое Положение 1870 г., но, тем не менее, появление города Александровска-Грушевского повлекло за собой начало нового этапа в процессе урбанизации. Александровск-Грушевский являлся невойсковым городом, поэтому он, в отличие от Новочеркаска не имел ничего двойственного в своей природе, будучи только городом. На основании данного факта можно утверждать, что именно с 1881 г. на Дону начинается по-настоящему подлинный процесс урбанизации, без каких-либо "если" и всевозможных оговорок, как в случаях с Черкасском и Новочеркасском.

Следует отметить, что преобразование Грушевского горного поселения в город Александровск-Грушевский было утверждено официально Областным Правлением ещё в 1879 г. [5, л. 78-82], однако в казачьей прессе появление нового города было представлено как некая афера нескольких дельцов из Грушевского горного поселения [8, с. 3]. По мнению этого, неизвестного автора, несколько заинтересованных в извлечении какой-то сиюминутной выгоды людей, оказывающих заметное влияние на жизнь поселения, пошли на такое преобразование, проигнорировав интересы чуть ли не всех жителей горного поселения, которые вроде как даже и не желали вовсе становиться горожанами. Естественно, что подобного рода публикации явились выражением крайне негативной реакции войсковой администрации и большей части казачьего населения на появление настоящего города на территории Области Войска Донского (ОВД), и тем более, города невойскового, в котором ведущую роль играли неказаки. Подтверждением такого предположения может служить история с утверждением в городе Александровске-Грушевском Городового Положения 1870 г.

При преобразовании горного поселения в город вопрос о введении в действие на его территории Городского Положения не был решён положительно. Это может свидетельствовать только о нежелании войсковой администрации распространить Положение на Область Войска Донского, поскольку это стало бы прецедентом, и вполне вероятно могла начаться цепная реакция, которая, естественно, распространилась бы и на столицу Дона, на Новочеркасск. Маловероятно, что верхи донского казачества были бы в восторге от перспективы фактической утраты административного контроля над своей столицей, поэтому их противодействие введению Положения в Александровске-Грушевском вполне объяснимо и обосновано. Однако сопротивление администрации ОВД не устранило попыток общественности Александровска-Грушевского получить для своего города Городовое Положение 1870 г., и уже 10 октября 1885 г. войсковой наказной атаман был вынужден учредить комиссию для пересмотра законов общественного управления в г. Александровске-Грушевском [4, л. 1-11]. Это была не просто победа общественности над администрацией, но победа неказачьей общественности над казачьей администрацией. Важность данного события для развития процесса урбанизации заключается в том, что войсковая администрация фактически признала, что распространение Городового Положения на территорию, по крайней мере, одного донского города – реальность. Однако следует отметить, что администрация ОВД так просто и быстро не сдалась. Только в 1899 г., через полтора десятилетия, на г. Александровск-Грушевский было распространено действие Городового Положения 1870 г. [7, л. 281]. В то же время следует признать, что стремление жителей данного города иметь Положение является, скорее всего, выражением желания получить известную автономию, и тем самым иметь легальное основание, чтобы избавиться от чрезмерной опеки администрации Войска Донского.

Также в этой связи весьма любопытной является оценка в публицистике того времени самого факта основания неказачьего города в сравнении с основанием Новочеркаска. Огромное количество всех работ донских публицистов и журналистов из числа казаков по данной проблеме столь велико, что трудно назвать даже их приблизительную цифру. А вот появление города Александровска-Грушевского было отмечено лишь маленькой, неброской заметкой [9, с. 1].

Всё вышесказанное чётко свидетельствует о крайне негативном отношении войсковой администрации, да и казачьей общественности к процессу урбанизации на Дону. И если получение Новочеркасском статуса города не противоречило их идеям и взглядам, поскольку Новочеркасск для казаков оставался войсковым городом, то есть соединением казачьих станиц, где не действовало Городовое Положение, то появление первого, настоящего города, тем более, получившего, со временем самоуправление, основанное на этом Положении, вызвало со стороны администрации и казачества крайне резкое неприятие, поскольку дальнейшее развитие урбанизационных процессов на Дону шло уже без контроля со стороны руководства Области, а новый город стал центром объединения неказачьего населения, что по мнению коренного населения Дона ставило под угрозу само существование казачества.

Все остальные досоветские города появились на Дону несколько позже, причем не в результате внутреннего социально-экономического и политического развития, а как следствие их механического присоединения к Области Войска Донского, поэтому первыми городами на Дону, следует считать, только Новочеркасск и Александровск-Грушевский.

Список литературы

1. Богачёв В. В. Географическое развитие дельты р. Дона в связи с её заселением. Новочеркасск, без года издания.
2. Герб войска Донского города Черкаска 1803 г. 3 октября // Музей истории донского казачества. КП-7/Док.-12525.
3. ГАРО (Государственный архив Ростовской области) Ф. 46. Оп. 1. Д. 832.
4. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2774.
5. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1027.
6. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1182.
7. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1654.
8. Донские Областные ведомости. 1913. № 178. 17 августа.
9. Донской голос. 1883. № 12. 10 февраля.
10. Краснов Б. В. Новочеркасск. Справочная книжка с приложением плана города 1896 г. Новочеркасск, 1896.
11. Кирсанов Е. И. Слава и трагедия Новочеркаска. 1805-2005: исторические очерки. В 2-х т. Новочеркасск, 2005. Т. 2.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 ГОДА: В КОНТЕКСТЕ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «РАВЕНСТВО» И «НЕДИСКРИМИНАЦИЯ»

Липкина Н. Н.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

В теории международного права прав человека встречаются два термина «равенство» и «недискриминация». Именно принцип равенства и недискриминации является в настоящее время фундаментальным принципом построения международно-правовой системы защиты прав человека, важнейшим принципом правового положения личности, он должен неукоснительно соблюдаться в любом современном демократическом обществе. Приведенная двойная формулировка принципа использована нами не случайно. В положениях важнейших международных документов, закрепляющих принцип равенства, используются одновременно два понятия – собственно «равенство» и «недискриминация», что подчеркивает значимость каждого из них. Вопрос о соотношении этих категорий неоднократно поднимался в отечественной и зарубежной литературе.

В зарубежной теории широко распространено мнение о том, что принцип равенства и принцип недискриминации представляют собой, соответственно, позитивную и негативную формулировки одного и того же принципа¹. Отсутствие равенства, по сути, и означает дискриминацию. Равенство же нередко определяется через отсутствие дискриминации. О неразрывной связи понятий равенства и недискриминации свидетельствует и тот факт, что формулировки международных договоров нередко используют сочетание этих терминов. Так, например, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года закрепила право каждого *без всякой дискриминации на равную защиту закона* и установила, что закон должен гарантировать всем лицам *равную и эффективную защиту против дискриминации* по какому бы то ни было признаку.

В российской правовой доктрине вопрос о том, включается ли запрет дискриминации в понятие равенства, явно решен положительно. Так, например, профессор А. Я. Капустин пишет, что «формальное равенство прав индивидов означает их равенство перед законом, а также их право на равную защиту со стороны

¹ См.: Bayefsky A. F. The principle of equality or non-discrimination in international law // Human Rights Journal. 1990. Vol. 11. No. 1-2. P. 5.